

Лодка была узкой, чем-то напоминающей утлое судёнышко с чёрным навесом, и покачивалась на воде, не слишком устойчивая.

Мяо Фанфэй и Ши Тао, поставив корзину с младенцами-призраками на дно, взяли бамбуковые шесты, чтобы оттолкнуться от берега и направиться к противоположному берегу. Один встал спереди, другой – сзади.

- Скорость не меняется, – тихо заметила Мяо Фанфэй через некоторое время.

Как первая группа, ступившая на борт, они заранее обсудили важные детали, которые следовало уточнить уже на воде – например, ускорится ли движение, если грести вдвоём.

Но, как оказалось, эта лодка была особенной.

- Да. Похоже, фиксированные пятнадцать минут, – беспокойно ответил Ши Тао.

Если так, то, рассуждая осторожно, они не смогут осуществить четыре переправы туда и обратно – двух часов просто не хватит.

- Плюх!

Из воды вынырнула Баньбань, стремительно вскочив в лодку, и зашипела, будто испуганная. Младенцы-призраки в корзине с любопытством уставились на неё, а самые озорные даже попытались вылезти, чтобы поиграть со змеей.

- Мяо, займись ими, – сказал Ши Тао. – Я один справлюсь.

Если скорость от количества гребцов не зависит, они могли действовать по очереди.

Мяо Фанфэй поправила корзину и обвила запястье Баньбань, тщательно осматривая её. На змее не осталось живого места: чешуя то торчала, то была разорвана посередине, словно её искусали острые зубы. Раны опухли и побелели, источая густой, тошнотворный запах. Даже при осторожных прикосновениях змея шипела от боли.

- В воде что-то есть, – тревожно сказала Мяо Фанфэй. – Лучше не падать за борт.

Ранее Гид Бин предупреждал: самое страшное на реке Ущелье Потерянных Душ – это плач. Говорят, река соединяет берега инь и ян, и в древности люди часто совершали здесь жертвоприношения речному богу. Если в лодке раздаётся плач, Дракон-Владыка примет людей за жертву, поднимет чёрные воды и потопит судно.

Младенцы-призраки часто капризничали и не слушались, так что Мяо Фанфэй и её группа готовились к опрокидыванию.

Первоначально, увидев, что шесты достают до дна, они решили: глубина не больше двух метров, упасть в воду – не так страшно. Но с речными чудовищами ситуация становилась иной.

К их удивлению, младенцы в бамбуковой корзине вели себя подчёркнуто тихо. Их не расстроило, что со змеей поиграть не дали. Вместо этого они, будто замороженные, цеплялись за края корзины и смотрели на противоположный берег. В их чёрных, бездонных, жутковатых глазах мерцал какой-то странный свет – словно ожидание.

- Похоже, там конечная точка сбора, – заметила Мяо Фанфэй, наблюдая за их выражением лиц и ощущая лишь усиливающуюся тревогу.

Она постоянно размышляла о том, как доставить всех людей и младенцев к месту назначения, но решения не находила – логические задачи никогда не были её сильной стороной. Оставалось надеяться, что у Ван Пэнпая и остальных есть запасной план.

Алый челн достиг середины реки, где волны становились выше. Лодка раскачивалась на воде, будто что-то толкало её снизу, а в ушах стоял шелест, словно гусеницы глодали листья.

Мяо Фанфэй побледнела, переглянувшись с Ши Тао. Тот стиснул зубы, изо всех сил поднял шест одной рукой.

С шумом бамбуковый шест вынырнул из воды – и на нём висела целая гирлянда серебристых рыбок размером с ладонь.

- Хлоп!

Ши Тао резким движением стряхнул их. Одна упала в лодку, и Баньбань мгновенно обвила её, сжав в кольца. Несмотря на смертельный яд змеи, рыбка отчаянно билась, пытаясь вырваться, и только через минуту наконец затихла – невероятная живучесть.

Мяо Фанфэй подцепила рыбу кончиком шеста, чтобы рассмотреть. Торпедообразное тело, сильное и обтекаемое, острые плавники, а пасть полна блестящих, как лезвия, зубов, расположенных концентрическими кругами, как у инопланетного существа. Одного укуса хватило бы, чтобы оторвать кусок мяса.

- Вся река кишит ими, – проговорила Мяо Фанфэй, бросая мёртвую рыбу обратно.

Вода буквально вскипела: стая рыб яростно набросилась на добычу, разрывая её на части. За секунду от рыбы не осталось и следа – даже кости исчезли.

Теперь стало ясно, откуда этот шелест под лодкой – чудовищные рыбы грызли её дно!

- Ограничение по времени – это и есть максимальный срок, который лодка сможет продержаться на воде, – мрачно заключила Мяо Фанфэй. – Чем дальше, тем опаснее. Через два часа её полностью прогрызут.

Через пятнадцать минут лодка достигла противоположного берега. Ван Пэнпай и остальные, уже ожидавшие там, помогли Мяо Фанфэй и Ши Тао выйти.

- Сколько бы людей ни гребли, скорость не меняется. Всё равно пятнадцать минут.

- В реке пираньи. Они грызут лодку. В воду падать нельзя.

- Младенцы-призраки стремятся сюда, чтобы переродиться. Вероятно, это и есть конечная точка.

Мяо Фанфэй говорила быстро, а затем добавила:

- И ещё. В нашей группе всего пять человек и пять младенцев.

Услышав это, Ван Пэнпай, Сюй Чэнь и другие лишь горько усмехнулись. По их выражению лиц Мяо Фанфэй поняла: дела плохи.

- Времени мало, будем кратки, – сказал Ван Пэнпай и в трёх словах объяснил, что произошло на их стороне, закончив словами: – Эти «младенцы» – настоящие гости деревни Разрезанных

Скал. И они ужасно непослушные. Если их посадить в лодку, начнётся ад.

Мяо Фанфэй нахмурилась. По сравнению с их послушными призрачными младенцами, ситуация у Ван Пэнпая выглядела куда опаснее.

- Чжао, Юй, вперёд, - Ван Пэнпай взглянул на часы: лодка уже простояла у берега две минуты, медлить было нельзя. - Как и договаривались.

- Хорошо.

Чжао Хунту и Юй Хэань без колебаний ступили в лодку, сжимая в руках что-то белое и пушистое. Это была идея Ван Пэнпая: чтобы «младенцев» можно было взять на борт, требовалось держать при себе их оторванные конечности. Но чтобы те не выскользнули из-под контроля плоти зародышей и не вернулись в животы пассажиров, пришлось «позаимствовать» у той самой плоти немного меха.

Места в лодке мало, взять с собой зародышей целиком было нельзя. Даже жёсткий Чжао Хунту не предложил убить их и содрать шкуру, чтобы обернуть конечности. Ван Пэнпай, однако, нашёл решение - он достал странную бритву и, проведя ею по голой коже зародыша, снял длинные вьющиеся волосы, похожие на усы.

- Мелочь, безделушка, - сказал он, видя любопытство Чжао Хунту, и бросил ему бритву, чтобы тот рассмотрел.

Название: Бесплезная бритва

Качество: Хлам

Эффект: Может сбривать волосы с безволосого подбородка

Примечание: Чем глаже подбородок, тем гуще будут волосы! Бесплезная бритва... Ну, серьёзно, абсолютно бесплезна.

Увидев описание, Чжао Хунту дёрнулся. Однако, когда он провёл бритвой по лысому подбородку «плоти зародыша», из кожи действительно полезли белые волосы.

- Нам же нужно лишь что-то с тела зародышей, чтобы обернуть конечности, - весело пояснил Ван Пэнпай, поглаживая свой гладкий подбородок. - Я вообще не собирался брать этот хлам, но, чёрт возьми, с тех пор как он у меня, у меня перестала расти щетина. Так что пусть лежит.

То, что эта бесплезная вещь вдруг пригодилась, повергло Чжао Хунту в немой шок.

Так или иначе, «усы зародыша» сработали отлично. Обёрнутые вокруг конечностей, те замерли, будто мёртвые, и не пытались снова залезть в животы к Чжао Хунту и остальным.

- Садимся. На борт.

Чжао Хунту и Юй Хэань оттолкнули лодку от берега и отплыли примерно на десять метров, когда Ван Пэнпай заметил, что двух младенцев, следовавших за зародышевой плотью, не хватает. Находясь на борту, Чжао Хунту, который сторожил корзину за спиной, первым заметил, что в корзине появился младенец. Быстро среагировав, он захлопнул крышку, к которой прилипли усики зародышевой плоти.

- А-а-а! А-а-а!!

Яростный и пронзительный рёв раздался из бамбуковой корзины. Младенец внутри яростно бился, словно пытаясь схватить живую рыбу голыми руками.

- Сяо Чжао, всё в порядке?!

Юй Хэань, продолжая грести, нервно спросил.

- Всё нормально.

Чжао Хунту оскалился в ухмылке. Он крепко держал одну корзину руками, а другую зажал между ног, полностью контролируя их. Внезапно у него на лбу вздулась жилка. Он быстро освободил руку, чтобы надеть медицинскую маску, и глухо промолвил:

- Дядя, надень маску.

- Вот чёрт, запах просто пьянящий.

Живот Юй Хэаня урчал от голода, будто пустой до самых костей. Соблазнительный аромат, исходящий из корзин, был настолько сильным, что ему даже не понадобилось напоминание от Чжао Хунту - он поспешно натянул маску.

На маске были закреплены усики зародышевой плоти, и её настоящий аромат подавил этот дурманящий запах "лекарственного яйца".

- Хорошо, что Братишка Ван предусмотрел это.

Защитившись от запаха яйца, Юй Хэань потряс головой, облегчённо сказав:

- Если бы не маска, было бы совсем тяжко.

- Брат Ван продумал всё.

Чжао Хунту признал это. Пройдя через столько испытаний, его высокомерие наконец уступило место уважению. Он понял, что ему ещё многому нужно научиться.

- Рыба подплывает, Сяо Чжао, будь осторожен!

Юй Хэань выругался, и его движения веслом стали напряжённее. Подняв бамбуковый шест, он увидел целый выводок рыб, вцепившихся в него, и остолбенел:

- Эти рыбины действительно злобные, совсем как говорила Капитан Мяо!

В тот же момент снизу лодки раздался частый стук, будто град по крыше - пираньи яростно грызли дно, от чего у всех волосы вставали дыбом. Управлять покачивающейся лодкой в бурных водах было и так непросто, а с ещё и этими кровожадными рыбами - без крепких нервов тут делать нечего.

Юй Хэань побледнел от страха и изо всех сил налег на вёсла, пытаясь быстрее преодолеть этот участок. Но, как и предупреждала Мяо Фанфэй, независимо от его усилий, скорость лодки оставалась неизменной.

Шест становился тяжелее, лодка тоже погружалась глубже. Волна ударила в борт, и судёнышко резко качнулось. Юй Хэань поспешно удержал равновесие, бормоча молитвы Будде и Бодхисаттве, не смея смотреть на воду и только вперяясь взглядом в противоположный

берег, будто от этого он станет ближе.

- Уже полпути, да? Наверное, половина уже позади... Скоро приплывём.

- Половины ещё нет, но скоро будем в центре реки.

Чжао Хунту тоже нервничал. Младенцы в корзинах бушевали всё сильнее, а обёрнутые усиками зародышевой плоти конечности начали дёргаться, словно пытаются соединиться. Чжао Хунту, от природы сублильный, тратил все силы на удержание двух корзин. Когда лодку качнуло, одна из них врезалась ему прямо в рану на животе, и он побледнел от боли.

Вот бы, как гид Бин, не чувствовать боли...

Стиснув зубы, он переждал приступ и, услышав слова Юй Хэаня, тоже взглянул на берег, надеясь поскорее добраться. Но, посмотрев, он резко изменился в лице.

- Что-то не так!

- Ч-что не так?!

Юй Хэань дёрнулся, заикаясь от волнения:

- Не туда плывём? Одержимые духи сбивают с пути? Может, развернёмся?

- Куда разворачиваться!

Чжао Хунту рявкнул:

- Чёрт возьми, дело в расстоянии!

Мяо Фанфэй говорила, что пираньи начинают грызть лодку, лишь когда она достигает середины реки. А они сейчас прошли от силы четверть пути - отчего рыба ведёт себя так агрессивно?!

То ли с каждым разом пираньи начинают атаковать всё раньше, то ли...

- Дядя, убей несколько рыб!

- А?.. Ладно, сейчас.

Юй Хэань славился своей покладистостью: когда с ними был гид Бин - слушался его, когда Мяо - её, а теперь подчинялся Чжао Хунту. Несмотря на страх, он крикнул «Хэ!», напрягая мышцы, и вытащил шест из воды.

- Получайте!

Юй Хэань дико закатил глаза и со всей силы ударил шестом по воде. Рыбы, сидевшие на нём, с такой силой шлёпнулись обратно, что мгновенно ошалели. Чжао Хунту, одной рукой натягивая тетиву лука зубами, резко отпустил её - стрела точно поразила стаю, и вода тут же окрасилась кровью.

Повторилась сцена, когда рыбы вскипели, яростно набрасываясь на добычу, от чего Юй Хэань побледнел и окаменел. Чжао Хунту лизнул зубы, прислушиваясь к ощущениям, и похолодел.

Несмотря на кровавую приманку, количество рыб, грызущих дно, не уменьшилось, и зловещая вибрация не утихла.

Выходило, что содержимое лодки привлекало их не меньше, чем кровь.

Чжао Хунту объяснил ситуацию Юй Хэаню, и тот тут же закивал:

- Точно, точно! Это всё из-за того чёртова лекарственного яйца! Вот когда запах пошёл - рыба и начала грызть!

Именно!

Как только аромат "лекарственного яйца" распространился, началась атака.

Но что делать? Чжао Хунту ломал голову. Не приклеивать же усики зародышевой плоти ко дну - времени на это не было. Но если оставить всё так, лодка может не выдержать и пойти ко дну раньше срока.

Что же предпринять?!

- Сяо Чжао, покомандуй лодкой.

- А?.. Ага!

Чжао Хунту машинально поймал брошенный ему шест и, не успев сделать и пары гребков, увидел, как Юй Хэань достаёт старую воловьёю шкуру и заворачивает в неё обе корзины. Шкура была достаточно большой, чтобы вместить их с запасом, а горловину Юй Хэань завязал своей маской - его проворство оставило Чжао Хунту в лёгком ступоре.

- Хех, надо было сразу додуматься.

Похлопав по "мешку из шкуры", Юй Хэань неуверенно спросил:

- Должно помочь, да?

- Помогает.

Чжао Хунту прислушался - да, толчки и скрежет от рыбьих атак ослабели. Он радостно воскликнул:

- Вот как можно использовать эту шкуру!

- Я сам только что сообразил.

Юй Хэань смущённо почесал щёку, забрал шест обратно и продолжил грести:

- Раньше мне это в голову не приходило. Ну, знаешь, "надень шкуру старого жёлтого вола, и они примут тебя за скотину". Раньше я только людей в неё заворачивал. Но если подумать, там же не уточняется, что «ты» - обязательно человек! Вот я и попробовал, и получилось.

Чем больше он говорил, тем больше воодушевлялся:

- Братишка Ван меня навёл на эту мысль. Ну как у него так голова работает? Даже старый потрёпанный станок для бритья можно по-новому использовать. Я им восхищаюсь! Хэхуэй тоже

его любит – он тоже умница, всегда хорошо учился, мечтал поступить в престижный вуз. Вот это я понимаю – толк!

Говоря о брате, Юй Хэань светился от гордости, не проявляя и тени зависти. Он был парнем простым и душевным, искренне любил своего брата. Но Чжао Хунту, слушая его, почувствовал, как сердце сжимается от горечи.

Юй Хэань ведь не знал, что с его братом что-то не так. Раньше Чжао Хунту не лез в чужие дела, но после стольких испытаний, пройденных плечом к плечу, нельзя было оставаться равнодушным. Видеть, как Юй Хэань пребывает в неведении, было невыносимо.

Помолчав, Чжао Хунту взглянул на приближающийся берег, стиснул губы и наконец нерешительно начал:

– Дядя... насчёт твоего брата...

<http://bllate.org/book/14683/1308985>